

Увидев, что вокруг ничего нет, Вивиан поинтересовалась, какой щелчок веток она только что услышала. Погода вокруг Совета была ясным небом. Солнце теперь парило над ней, лучи света были немного суровыми, так как она привыкла к дождю и облакам земли Бонелейк.

Если бы не деревья вокруг нее, ее кожа почувствовала бы суровую жару этой части земли. Подобно тому, как она уставилась на деревья, она услышала еще один щелчок, который заставил ее сердце содрогнуться и стукнуть. Это было тихое место, так что она не могла представить себе ничего, что было бы непринужденно, и теперь ей было немного не по себе.

Жевая губу, она осторожно двигалась назад, по одной ноге за раз, пока ее спина не ударилась о дерево. Может быть, это были птицы, думала Вивиан про себя, но она не слышала ни одной птицы петь с тех пор, как она приехала сюда. Деревья вокруг чувствовали себя почти пустынными.

Как только она повернулась, она почувствовала губу сердца в груди.

"О, Боже!" она положила руку на бьющееся сердце, которое внезапно начало биться от взгляда человека: "Что ты здесь делаешь?" - спросила она.

Низкорослое, высокое существо стояло за большим деревом так, что один из членов совета не мог его видеть. Все это время она приходила, чтобы увидеть и встретиться с упырем в темные часы ночи, и поэтому было удивительно, что упырь пришел в это светлое время суток.

Она не могла видеть лицо существа из-за капюшона, который был натянут на его лицо. В тряпанной черной одежде, которая не имела смысла, были ноги, спрятанные под его грязной мантией.

Зачем он сюда пришел? Зачем оно сюда пришло? Он не двигался, а смотрел на нее непрерывно. Увидев фигуру Тимоти, который разговаривал с другим мужчиной, которого он наткнулся на входе, она перенесла свой взгляд обратно на упыря.

"Я пойду", - сказала она, как будто нужно было сказать, иначе было бы плохо.

У вурдалака были и другие намерения, так как он поднес руку к ней, чтобы остановить ее.

Она моргнула на него. Однажды. Дважды. В третий раз ее губы оказались на тонкой линии.

Дело не в том, что она не боялась упыря. Существо напугало ее до смерти, и все равно напугало. Только увидев, как Лео ругает его, она поняла, что это как ребенок.

Последний раз, когда она прикасалась к нему в особняке Руны, она боялась прикоснуться к нему еще раз, опасаясь, что у нее может появиться какое-нибудь озарение. Она не знала, что это было. Она не просила об этом, хотя и пыталась исследовать в книге о существах истории, когда училась. Если ее догадка была верна, то это не то, что было записано. Лео сказал ей, что очень немногие видели их только в контакте со смертью.

"Ты говоришь?" - попросила она ничего не получать в ответ. Готовая сделать шаг вперед, он остановил ее снова, заставив вздохнуть. Не зная, чего он хочет, она уставилась на него. Упырь очень медленно опустил руку, но вместо этого поднял халат и без особых усилий порвал его пальцем, как будто он был сделан из горячего железа. Затем он предложил его ей.

Упырь, должно быть, заметил рану на ее руке. Это был не глубокий порез, но он принес

достаточно крови, чтобы надуть в сосуд. Кто знал, что советники использовали кровь для сдачи экзаменов.

Подняв руку к протянутой руке костлявого существа с разрезанной мантией, ее рука зависла близко к нему, а затем она взяла его в руку, чтобы почувствовать, как все начинает двигаться перед ее глазами. Как будто ее телепортировали в другой мир пространства и времени. Внезапно, в окружении темноты, ее голова двигалась влево и вправо, пытаясь найти выход из того места, где она была, как удушье начало заполнять ее легкие.

До сих пор перед ней была только вспышка изображений, но теперь она чувствовала себя растерянной. Это было реально, как будто она жила здесь все это время. Приспосабливаясь к темноте, она увидела специально затемненное окно, но человек, уставший делать это, не справился с задачей, так как сквозь него можно было видеть очень скудное количество света. С внезапной сменой обстановки Вивиан пропустила рыдания маленького мальчика в комнате, который уделил ей еще секунду, чтобы заметить это.

С бороздчатыми бровями она оглянулась вокруг, чтобы найти мальчика, сидящего в углу комнаты. Она удивилась, что случилось и почему он сидит здесь. Подойдя к окну, она протирала рукой стекло, которое приносило свет в комнату. Как только она повернулась, рука прикрыла рот от шока. Кровь по всей комнате, по возможности, брызнула на каждый дюйм, а на красном полу лежала измельченная плоть. Клэри в ужасе посмотрела, кровь замерзла в теле вместе с руками.

Как будто каждый раз, когда она прикасалась к чему-то и втягивалась в воспоминания, количество боли в крови увеличивалось только настолько, что у нее кружилась голова. Она видела мальчика раньше.

Мальчиком был не кто иной, как Николас Руне. Она хотела помочь мальчику выбраться отсюда, но ничего не могла сделать. Она была мимолетным существом в событии, которое уже имело место в истории.

Затем Вивиан стала свидетелем чего-то более странного, так как она почувствовала, как тени, отбрасываемые в комнате, начали медленно отходить от мальчика, как будто даже его тень оттягивалась от него, по мере того как начали формироваться чудовищные существа. Строились и сливались друг с другом, как высокие существа создавались впервые. Существа вступали в лужу крови, когда они начинали есть плоть и вылизывать кровь с земли, при этом их голова была близко к поверхности.

Она уже видела это место раньше, кровь и то, как жуть заставляла ее содрогнуться. Внезапно один из упырей повернулся, чтобы посмотреть в ее сторону, и воспоминание о нем перешло в реальность.

Когда она вернулась, упырь оставил ее одну.

"Мисс Вивиан", она услышала, как Тимоти звал ее.

"Да, - ответила она, взявшись за платье спереди рукой, сжимая в руке оборванный кусок ткани, она вернулась в карету. Когда она вернулась в особняк, Леонарда не было дома. Во время ужина Вивиан закрутила ложку в миске супа. Леонарда еще не было дома, и казалось, что он сегодня работает допоздна. Поставив ложку, не прикасаясь к еде, она прислонилась к стулу. Ей не хватало аппетита после того, что она увидела, и это не помогло, что Леонарда еще не было здесь.

Возвращаясь в свою комнату, она стояла снаружи балкона и смотрела на серые облака. Ладонь ее руки была перевязана шероховатой тканью. Джен предложила поменять ее, но тут же отказалась. Кто знал, что существо, родившееся в ужасных условиях, знало, что хочет утешения.

Прохладный воздух мягко качался сквозь деревья, двигаясь с запада на восток. Положив руки на рельсы, Клэри наклонилась вперед и назад, глядя в сад, прежде чем спина коснулась лицевой стороны Лео, который положил обе руки по обе стороны от ее рук. Он поцеловал ее в щеку.

"Добро пожаловать домой", - поприветствовала Вивиан сладкой улыбкой, образовавшейся на ее губах.

"Как прошло твое зачисление? Все хорошо?" - спросил он, на что она кивнула.

"Все прошло хорошо."

"Приятно слышать, - чувствовала она его медленно закрывать пространство в руках, когда он ранил ее вокруг нее, чтобы он мог держать ее на руках, - я слышала, что вы не ели, - должно быть, экономка сообщила ему.

Она повернулась к нему на руки, чтобы увидеть его. Вдруг она почувствовала, как он поднял ее и положил на перила, что заставило ее вскрикнуть от удивления.

"Лео!"

"Хм?" - спокойно спросил он. Если бы она потеряла равновесие, то упала бы на землю со сломанными костями. Его руки были твердые на талии, и она боялась двигаться: "Поверь мне, Виви", он прошептал, склонившись к ее губам и поцеловав ее, чтобы отпустить талию. Вивиан схватил пиджак, который он не снял, в зависимости от нее для ее дорогой баланс, а также в зависимости от него.

Он лизал ее эластичные губы, озорная улыбка на собственных губах, когда он смотрел на нее вниз.

"Могу я сейчас спуститься?" - спросила она, чтобы услышать, как он хихикает.

"Ты мне здесь нравишься", - ответил он на ее просьбу. Казалось, что сегодня он в другом настроении, гораздо лучше, чем то, что она заметила с тех пор, как они вернулись из "Мифвелда".

"Хорошо", - ответила она. Когда Лео был здесь, ей не о чем было беспокоиться. Особенно падение. Через несколько мгновений она спросила: "Могу я спросить у тебя кое-что?"

"Что это?"

"Это о лорде Николае", он кивнул ей головой, чтобы она продолжила: "Какие у него были отношения с отцом?"

"Лорд Вильгельм? Он не говорит о нем. И о его матери тоже. Не думаю, что кто-нибудь из нас слышал, чтобы он рассказывал о своих родителях, пока его не спросят, что случается нечасто. Но ему не нравился его отец, - сказал Леонард, размышляя об этом, - хотя он и произнес несколько слов о покойном человеке, я знаю, что он не любил его из-за того, что он сделал со

своей матерью".

"Что он сделал?"

"Вильгельм изнасиловал мать Николаса."

<http://tl.rulate.ru/book/20252/801541>